

Б

8 - апр 1934

НОВЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ ОПЕРЫ

А. АБРАМОВ

ЕВРОПА не знает американской оперы. Да и в самой Америке приращивание отечественных оперных композиторов не пользовались большим успехом. Первая американская опера «Труба желаний», написанная в 1910 г. композитором Бертоном, выдержала всего три представления. Опера Паркера «Мона» выдержала не больше четырех. Даже лучшей американской опере «Пилигримы Кентерберри» не возобновлялась с 1917 г.

В прошлом году в нью-йоркском Метрополитен-театре была показана двухактная опера Грюнберга «Император Джонс», написанная по одноименной драме О'Нейла. Критика сулила ей большое будущее, однако, кроме лондонского, ни один из европейских оперных театров до сих пор не включил ее в свой репертуар.

В текущем сезоне Америка, давая две новых оперы — «Веселую гору» Хансона и «Четверо святых в трех актах», написанную молодым пред-

ставителем модернистской группы «друзей новой музыки» Виргинием Томпсоном по либретто известной американской писательницы Гертруды Штейн.

Сюжет «Веселой горы» взят из первых лет американской колонизации, из эпохи борьбы пуританских эмигрантов с роялистами Карла II.

Центральная фигура оперы — пастор Бралфорд, человек с большими страстями и мрачным религиозным фанатизмом.

Авторы либретто и музыки использовали в опере мотивы Наталиа Готорна, известного американского писателя XIX столетия, отдавшего лишь его суровую пуританскую мораль. Насмешка над пуританской устоями, фанатизмом и нетерпимостью звучит в каждой строчке оперы, по словам критики, которая описывает, что опера вызовет определенную враждебную реакцию среди церковников. Мотивы Хансона имели огромный успех у зрителей. Критика находит в ней следы гилийия Мусоргского и драматических, «научивших американских композиторов могучей силе музыкального реализма».

Опера Виргиния Томпсона «Четверо святых в трех актах» носит совершенно другой характер. Это — образец и литературного и музыкального модернизма. Автор либретто Гертруда Штейн принадлежит к группе американских «формалистов», связанных с парижским авантюристским журналом «Транзакция». Содержание оперы — истинная

бессмыслица. В ней — два Игнатия Лойолы, две св. Терезы, одна — сопрано, другая — контральто, лубочные ангелы и небо, напоминающее танцевальный зал. Испанских святых поют... негры, потому что, как выразился режиссер, «чем дешевле, тем лучше». Оперу сопровождает конферанс испанского джентльмена и девушки из американского бара. Первый акт аннотируется так: «Город Авилла. Святая Тереза — внутри, а может быть — вне монастыря». Второй акт: «Нето — Барселона, нето — горы». Третий акт: «Почти небо, но похоже и на Гарлем») и т. д.

Все эти представления обособлены абсурд, набор «подходящих для оперного звучания слов». Например хор в первом акте поет:

Пусть Люси Лайла,
Лайла, Лайла,
Пусть Лайла Люси,
Люси Лайла и т. д.

Лойола, объясняясь в любви Терезе, распекает:

Голуби на желтой траве,
На зеленой траве,
На короткой траве,
На сухой траве,
Голуби, голуби...

И все в этом же духе. По словам журнала «Тайм», «понять что-либо невозможно, да и понимать в сущности нечего». Это — типичный продукт рафинированного буржуазного эстетизма, доведенного до лирической словесной абракадабры и музыкальной бессмыслицы.

* Концертный спектакль в Нью-Йорке.